

Кравцова Оксана Васильевна,

магистр юриспруденции, старший преподаватель;

Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна,

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой;

Дмитриенко Сергей Александрович,

федеральный судья, канд. юрид. наук, доцент,

кафедра гуманитарных и правовых дисциплин,

Волгоградский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации,

г. Волгоград, Россия

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

Институт потерпевшего является предметом исследования нескольких наук криминального цикла: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии, юридической психологии и других. Каждая из них дает свои классификации потерпевших, включает их в соответствующие предметные характеристики (уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, криминалистическую, криминологическую, виктимологическую). Элементы этих характеристик разнятся, однако, их междисциплинарное значение очевидно и не вызывает сомнений. Поэтому принято говорить об институте потерпевшего как предмете междисциплинарного исследования и его использовании в процессе обучения студентов-юристов.

Ключевые слова: потерпевший, институт потерпевшего, криминалистическая характеристика, междисциплинарное значение, профессиональные компетенции.

Oksana V. Kravtsova,

master of law, senior lecturer;

Irina V. Blinova-Sicker,

candidate of legal Sciences, associate Professor, head of chair;

Sergey A. Dmitrienko,

the Federal judge, candidate of legal Sciences,

associate Professor,

TRAINING AND METHODOLOGICAL IMPORTANCE OF THE INSTITUTION OF THE VICTIM IN TEACHING COURSES CRIMINAL CYCLE

The Institute of the victim is the subject of several criminal Sciences: criminal law, criminal process, criminalistics, criminology, legal psychology and others. Each of them gives their classification of victims, includes them in the corresponding subject characteristics (criminal law, criminal procedure, forensic, criminological, victimological). Elements of these characteristics vary, however, their interdisciplinary implications are obvious and not in doubt. Therefore, it is accepted to speak about the Institute the victim as the subject of interdisciplinary study and its use in the learning process of students.

Keywords: victim, victim Institute, crime characteristics, the value of interdisciplinary and professional competence.

Институт потерпевшего как особое явление правового поля начал формироваться около двадцати лет назад, в то время как первоначальные разработки элементов криминалистической характеристики преступлений появились около пятидесяти лет назад. Отечественная виктимология активно изучает потерпевшего последние сорок лет. Очевидно, что исследования в области одних наук повлекли появление новых разработок в других, и на сегодняшний день становится востребованным комплексное методическое преподавание соответствующего материала. Подобный подход позволит сформировать у студентов-юристов способность видеть многофункциональное значение института потерпевшего и его проявления в юридической практике.

В свете вновь принятого в 2017 г. ФГОС по направлению юриспруденция преподаватель сталкивается с необходимостью раскрыть содержание закрепляемых за дисциплиной общепрофессиональных и профессиональных компетенций применительно к конкретной дисциплине и должен опираться на уже существующие элементы конкретной компетенции, как результат пройденных дисциплин [1]. Вот здесь, на стыке формирования элементов одной

и той же компетенции, и возникает насущная необходимость дефрагментации знаний, умений и навыков.

В процессе обучения, к сожалению, до сих пор существует фрагментированный подход, приводящий к относительной изолированности друг от друга преподаваемых дисциплин, учебных модулей, а следствием этого становится дискретное представление студентов о правовом явлении в целом, в нашем случае – об институте потерпевшего. Дабы уйти от этой весьма негативной тенденции, необходимо не только «разложить» каждую профессиональную компетенцию на отдельные составляющие, но и закрепить у студента представление о том, как конкретная составляющая проявляется в смежной и в осваиваемой в данный момент дисциплине. Только тогда будет видно междисциплинарное практическое значение изучаемого правового явления.

Анализ норм УК РФ и УПК РФ позволяет утверждать, что потерпевший является основной фигурой в соответствующих правовых отношениях, ради неё выстроена процессуальная форма в целом (процедуры, условия гарантии), направленная на защиту прав и свобод того, кто стал жертвой преступления. На это прямо указывает ст. 6 УПК РФ.

Приступая к изложению межпредметного значения института потерпевшего, необходимо чётко определиться с юридической терминологией, поскольку в юриспруденции одно и то же понятие может иметь различные аспекты. Не исключением является и «потерпевший», рассматриваемый в широком и узком смысле этого слова. Кроме того, необходимо провести границу между понятиями «потерпевший» и «жертва преступления», поскольку в юридической литературе они иногда рассматриваются как тождественные.

Следуя легальному определению, предложенному в ст. 42 УПК РФ, потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо (а это уже вопрос гражданского права). Особое внимание следует сконцентрировать непосредственно на физическом лице, поскольку оно способно обладать в большей степени специфическими свойствами, и именно ему может быть

причинен физический, имущественный, моральный вред. К тому же потерпевший, с точки зрения криминалистики, а точнее методики расследования, есть не что иное как элемент криминалистической характеристики преступлений. Последняя представляет собой главное и важнейшее средство раскрытия и расследования преступлений. Именно об этом идёт речь в вышеупомянутом ФГОС, закрепившим способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10), как компонент правоохранительной деятельности будущего юриста.

О вышеуказанном лице можно говорить как о жертве преступления до определённого времени. Не всякое лицо, которому был причинен один или несколько разновидностей вышеуказанного вреда, становится потерпевшим в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле. Для этого требуется наличие формальных и юридических оснований. В первую очередь, лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно вынести соответствующее постановление о признании имеющейся жертвы преступления потерпевшим. Отсутствие процессуального статуса у лица делает его «сторонним наблюдателем», существование которого, с точки зрения уголовно-процессуальных отношений, бессмысленно.

Кроме того, по некоторым категориям дел, связанным с лишением жертвы жизни, жертва не может перейти в статус «потерпевшего». В данном случае потерпевшим признается иное лицо. Как правило, это один из близких родственников погибшего. Этот потерпевший является лицом, защищающим права жертвы, источником доказательственной информации и других, важных для уголовного дела, обстоятельств.

Вышеизложенное показывает, что «потерпевший» и «жертва» – не тождественные понятия, соответственно, в юридической литературе эти слова не могут употребляться как синонимы. И студенту необходимо не только дать знания об этом, но и научить ясно и чётко разграничивать анализируемые понятия и использовать их на практике правильно, в том числе, уметь разъяснять это клиенту юриста или иному уполномоченному лицу.

Термин «жертва» используется в криминалистической практике, в криминологических и виктимологических исследованиях с точки зрения носителя следов, доказательств, способных помочь раскрыть преступление, выявить типичные причины его совершения и снизить виктимизацию жертвы. Все эти сведения в конечном итоге аккумулируются, становясь базой для формирования частных методик расследования. В качестве весьма информативного примера можно взять частную криминалистическую методику расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что данная категория преступников совершает различные преступления и невозможно составить точный перечень их преступных интересов, поскольку это – весьма разнообразные деяния, закрепленные в Особенной части УК РФ.

Однако, несмотря на многообразие объектов этой категории преступлений, можно выделить ряд общих признаков, характерных для преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Как правило, это в первую очередь преступления, посягающие на личность (жизнь, здоровье, половую неприкосновенность потерпевших); собственность (кражи, грабежи, угоны автотранспортных средств без цели хищения); связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; компьютерные.

Причем, обращает на себя внимание следующее обстоятельство: несовершеннолетние, имеющие явно выраженные криминальные наклонности, используют Интернет-ресурсы для распространения и «обогащения» своего преступного опыта, а именно, способов совершения преступлений и объектов, предметов, которые могут стать достаточно «лёгкой добычей».

Так, некоторое время назад в Южном федеральном округе Российской Федерации имело место совершение серии краж мобильных телефонов по следующему единому сценарию: группа несовершеннолетних заходила в торговую точку, просила продавца открыть стеклянный шкаф с находящимися в нем телефонами, специально создавали шум и неразбериху, тем самым отвлекая внимание продавца и, воспользовавшись этим, совершали кражу

одного или даже нескольких гаджетов. Своими «подвигами» они охотно делились в Интернет-ресурсах, сообщая «технологические тонкости» совершения преступления.

Примечательно, что уже при проведении осмотра места происшествия ряд системных признаков может указывать на то, что данное преступление совершено несовершеннолетним (несовершеннолетними), если, конечно, это не опытный преступник, стремящийся отвести от себя подозрения. На несовершеннолетие преступника(-ов) обычно указывают следующие обстоятельства: во-первых, посягательство на небольшие, малогабаритные предметы, которые могут быть использованы ими в обиходе (различного вида гаджеты, например: угнали автомобиль с целью покататься, а после поездки совершили кражу видеорегистратора); во-вторых, само совершение преступления сопряжено с элементами озорства, шалости и т.п. (например, при совершении кражи со склада кидались куриными яйцами, следы от которых остались на стенах и потолке); в-третьих, несовершеннолетние посягают на предметы, не имеющие особой материальной ценности, но на какой-то момент они выглядят привлекательными с точки зрения подростков (например, перочинные ножи, ножи-«бабочки» и т.п.).

Как уже отмечалось выше, в качестве объекта посягательства довольно часто избирается конкретное лицо с видимыми для несовершеннолетних преступниками уязвимыми свойствами личности. Учитывая подвижность психики несовершеннолетнего, можно небезосновательно утверждать, что поведение потерпевшего или иные свойства его личности, социально-демографического, физического статуса могут выступить как побудительные начала для совершения преступлений несовершеннолетним (выбираются слабые, неспособные дать отпор личности или же те, в поведении которых прослеживаются элементы беспечности).

При расследовании преступлений нельзя оставлять без внимания то, что фигура потерпевшего, с одной стороны, непосредственно связана с посягательством, а с другой, показания потерпевшего являются источником

доказательств. И здесь требуется сделать особый смысловой акцент в свете формирования доказательственной базы по уголовному делу, являющейся предметом правового регулирования уголовно-процессуальным правом. Потерпевший, к тому же, нередко привлекается к производству таких следственных действий как осмотр, опознание, освидетельствование и другие, проведение которых требует учета особенностей личности потерпевшего и его актуального психологического состояния. Исследованием последних занимается юридическая психология, вносящая свою лепту в создание психологического профиля потерпевшего и способов его применения в ходе реализации тактики следственных действий. Тактика, в свою очередь, – особый раздел системы науки криминалистики.

Изучение уголовных дел, связанных с несовершеннолетней преступностью, показывает, что к показаниям потерпевших по данной категории дел следует относиться критически (например, потерпевший указывает, что нападавших на него было пятеро, хотя фактически их было трое; ошибочно указывается высокий рост преступников, но реально они среднего и ниже среднего роста и т.п.). Подобные и аналогичные им ошибки восприятия имеют свои психологические «корни», а умения их распознать создают условия для правильной юридической оценки полученных доказательств, определения их достоверности и относимости, устранения противоречий. Умения и навыки подобного рода представляют собой элементы ПК-6 – способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

Рассмотрение отдельных аспектов, связанных с потерпевшим как с элементом криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, с целью однообразия в использовании юридических терминов представляется целесообразным говорить все-таки о потерпевшем, а не о «жертве» преступления, поскольку потерпевший является участником уголовно-процессуальных отношений, наделенным правами и имеющим возможности их реализации. Во-вторых, преступления несовершеннолетних отличает то, что

практически всегда имеется конкретное лицо, признаваемое потерпевшим, ставшее таковым ввиду отдельных свойств личности или своего поведения. В-третьих, в силу свойств личности потерпевшего, обстановка совершения преступления может восприниматься им не вполне адекватно, поэтому они должны быть проверены на предмет относимости и достоверности.

Все сказанное приводит к следующему выводу. Приступая к обучению студентов по конкретной дисциплине криминального цикла, имеет смысл провести часть первой лекции и первых практических занятий (семинаров) в режиме когнитивного интервью, цель которого будет состоять в выявлении уже сформированных предыдущими дисциплинами элементов конкретной ОПК или ПК и разъяснении того, какие взаимосвязанные с ними новые элементы предстоит сформировать в процессе освоения данной учебной дисциплины. Очевидна и необходимость демонстрации студентам, например, в режиме деловой диагностической игры, функциональной значимости элементов конкретной профессиональной компетенции: связь элементов ПК-6 и ПК-10 через приёмы собирания, проверки и оценки доказательств в ходе производства следственных действий, основанных на данных, полученных из криминалистической характеристики преступления.

Учебно-методическое значение подобного подхода, апробированное авторами данной статьи, позволяет говорить и о высокой эффективности лекций «в четыре руки», дающих существенное увеличение эффективности усвоения учебного материала, построенного на сопоставлении, сравнении, анализе и синтезе уже имеющихся знаний и умений и вновь формируемых.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Министерства Образования и науки Российской Федерации № 1511 от 01.12.2016 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Официальный интернет-портал правовой информации, 29.12.2016, № 0001201612290116.